

С.И. Марахонова

Институт востоковедения АН СССР в Ленинграде в годы войны и блокады

(По архивным материалам)¹

ИВ АН СССР на начало 1941 г. представлял собой довольно большую организацию: 90 человек сотрудников (72 — научных и 18 научно-технических и административно-хозяйственных), не считая аспирантов². В аспирантуре в то время состояло 33 человека (из них 3 докторанта).

К началу войны, по-видимому, состав сотрудников не сильно изменился. Однако в первые же дни войны с началом всеобщей мобилизации были призваны в армию многие военнообязанные сотрудники ИВ (в том числе и женщины). 12 человек подали заявление о добровольном вступлении в РККА. Дирекция ИВ ходатайствует перед ГУППКА и военкоматами об их оставлении и эвакуации из Ленинграда, поскольку в их отсутствие Институт столкнется с большими трудностями в выполнении стоящих перед ним задач и прежде всего — оборонного характера. Ряд сотрудников и аспирантов получили отсрочки от призыва. В рядах РККА в июле-августе числятся девять человек: Д.И. Гольдберг, Е.Г. Дагин, Л.И. Думан, С.Д. Дылыков, И.С. Колобков, Г.О. Монзелер, Н.А. Петров, В.К. Юстов, А.Д. Новичев³. В августе был призван в РККА иранист Ю.П. Верховский, находились в армии также монголисты К.Н. Артемов и А.П. Конаков, тюркологи А.К. Боровков и А.М. Мугинов⁴. Машинистка А.П. Панаэтова с января 1942 г. добровольно служила в редакции газеты «В бой за Родину» в действующей армии⁵. В РККА также значится в нескольких списках машинистка Шигарева⁶.

25 июня в Ленинграде началось формирование армии Народного ополчения. В ИВ записалось около 50 человек, мужчин и женщин, сотрудников и аспирантов, но вско-

¹ Были использованы документы из фонда 152, описи 1а, 3а и 3 (личные дела сотрудников) Архива востоковедов ИВР РАН.

² Ф. 152. Оп. 3а, ед. хр. 55. Л. 10. Это личный состав ИВ на 1 января 1941 г. с исправлениями на 20 марта. По другому списку, на 25 января 1941 г. числится 65 научных сотрудников. — Там же. Л. 46–50.

³ Оп. 3а, ед. хр. 62. Л. 16. Японисты и китаисты Д.И. Гольдберг, Н.А. Петров, аспирант Е.Г. Дагин, Л.И. Думан, Г.О. Монзелер и Н.Д. Иваненко находились на персональном учете в ГУППКА и были посланы в ОДВКА, где, по-видимому, служили переводчиками. Монзелер находился в СА до 1952 г. Петров до июля 1953 г. состоял на политработе в СА. Гольдберг в 1948 г. служил в СА на Сахалине. Аспирант Колобков попал в плен, бежал, сражался в партизанском отряде в Белоруссии, снова служил в Красной Армии. Демобилизован в октябре 1945 г. Новичев находился в армии до 1948 г. Дагин, Думан и Дылыков тоже остались в живых.

⁴ Ю.П. Верховский и А.П. Конаков прошли всю войну. А.К. Боровков служил 3 месяца и, вероятно, сразу же эвакуировался в Ташкент. А.М. Мугинов находился в Ташкенте с лета 1942 г. по демобилизации из РККА.

⁵ Оп. 3а, ед. хр. 62. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 32–38.

ре многие из них по разным причинам были отозваны⁷. С начала июля в НО находятся следующие добровольцы⁸: Д.Д. Амоголонов⁹, Н. Аширов, А.Б. Баинов, А.М. Барабанов, А.И. Воробьева¹⁰, В.И. Кальянов¹¹, Н.И. Любин, М.К. Максимов¹², Л.В. Строева, Д.А. Сулейкин¹³, Т.П. Черман¹⁴, с сентября и ноября — К.И. Разумовский и В.Д. Якимов. Вступила в Народное ополчение также заведующая библиотекой Е.И. Кузнецова, которая погибла на фронте в 1942 г. Арабист А.М. Барабанов и монголист В.Д. Якимов погибли в конце 1941 г. на Ленинградском фронте, аспирант Н.И. Любин — в 1942 г., а китаист К.И. Разумовский пропал без вести¹⁵.

Вопрос об эвакуации учреждений АН был поставлен на повестку дня в первые дни войны. Уже 2 июля 1941 г. было издано соответствующее Постановление СНК СССР. Президиум АН приказал директорам институтов и начальникам учреждений АН:

1. Начав немедленно, с 8 июля 1941 г., в указанные каждому учреждению сроки, отобрать и упаковать все необходимое для продолжения работы оборудование, а также наиболее ценную часть коллекций и материалов.

2. К 12 часам утра 9 июля представить в Президиум список необходимых для работы сотрудников, которых институт берет с собой, и список членов семей.

3. Учреждения, оставляющие до 2-й очереди значительное ценное имущество, выделяют для заведывания им необходимое число сотрудников, обеспечив вывоз их семей вместе с Академией.

4. Все вывозимое имущество (ящики, тюки и пр.) должно носить марку АН¹⁶.

АН и институты предлагалось перебазировать в Томск. Стали составляться списки эвакуируемых и остающихся в Ленинграде сотрудников. На учет были тут же взяты женщины-сотрудницы, имеющие малолетних детей и детей школьного возраста. В обязательном порядке необходимо было эвакуировать академиков и чл.-корр. АН. Несмотря на подготовку к эвакуации, научная работа в ИВ не прекращалась, и, более того, ее направление было значительно перестроено. 8 июля Отделение языка и истории АН СССР просит сообщить, какие меры принимает руководство Института для приближения научной работы Института к потребностям военного времени, и указать, какие дополнительные задания взял на себя Институт по оборонной тематике¹⁷.

В течение июля оперативно Институт составил по заданию Политуправления РККА географо-этнографические справочники по следующим странам: Индия, Иран, Япония, МНР, Внутренняя Монголия, Маньчжурия, Корея, Китай, Турция (исполнители: акад. В.М. Алексеев, чл.-корр. Е.Э. Бертельс и Н.Н. Поппе, проф. В.М. Штейн, С.А. Козин, А.А. Ромаскевич и молодые сотрудники). Турецкий кабинет подготовил

⁷ См. статью: *Лившиц В.А.* Институт Востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 19-годовая научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. 2. М., 1986. С. 3–16.

⁸ Оп. 3а, ед. хр. 62. Л. 17.

⁹ Д.Д. Амоголонов с 1942 г. работал в Бурятии.

¹⁰ Монголист А.И. Воробьева работала в медсанбате на Ленинградском и 1-м Белорусском фронтах. Демобилизовалась в 1946 г.

¹¹ Индолог В.И. Кальянов демобилизовался в апреле 1942 г. как научный работник по брони кандидата наук и до эвакуации Института работал в Ленинграде.

¹² Аспирант М.К. Максимов демобилизовался в середине марта 1942 г. по состоянию здоровья и уехал в эвакуацию в Элисту, позднее в Ташкент.

¹³ Индолог Д.А. Сулейкин служил в РККА до апреля, демобилизован как инвалид войны. Прибыл в Ташкент.

¹⁴ Тюрколог Т.П. Черман, считавшийся долгое время пропавшим без вести, оказался жив. См. письмо Болдырева Черману. — Оп. 1а, ед. хр. 821. Л. 158.

¹⁵ О К.И. Разумовском не было сведений с момента его ухода в часть в сентябре 1942 г. — Оп. 3а, ед. хр. 59. Л. 80.

¹⁶ Оп. 3а, ед. хр. 57. Л. 108.

¹⁷ Оп. 1а, ед. хр. 730. Л. 54.

сборник «Турция», охватывающий историю, экономику, литературу, географию, культуру страны (исполнители: А.Д. Новичев, А.Н. Кононов, А.С. Тверитинова, Х.М. Цовикян).

Оборонное значение имели задания, связанные с турецким и персидским языками. Планировалось составление разговорников, кратких пособий по изучению языка, карманных словарей. В рамках этой работы в сжатые сроки были составлены русско-персидский (Л.А. Хетагуров) и русско-турецкий (А.Н. Кононов) словари и разговорники (Е.Э. Бертельс, Л.А. Хетагуров, А.А. Ромаскевич и А.К. Арендс; А.Н. Кононов), а также русско-греческий разговорник и словарь (П.В. Ернштедт). Е.Э. Бертельс подготовил грамматику языка пушту, имеющую практическое значение для частей, расположенных в Средней Азии. Т.А. Бурдукова, Р.Б. Штаркова и Б.И. Панкратов закончили составление русско-монгольского словаря, а А.Е. Глускина — русско-японского военного словаря¹⁸.

Все еще проходили защиты диссертаций¹⁹. В обязательном порядке сотрудники занимались складированием научной литературы в ящики для хранения ее в особых условиях военного времени²⁰ или для ее вывоза.

Помимо своих научных заданий сотрудники ИВ исполняли закрепленные за каждым из них обязанности: дежурили в народной охране здания и в противопожарной команде и команде МПВО²¹, женщины работали в госпиталях, многие были направлены на строительство оборонных сооружений. Уже в сентябре 14 сотрудников и аспирантов находились на казарменном положении²². Освобождение от трудовой повинности имели лишь серьезно больные, беременные и кормящие матери.

Ситуация июля 1941 г. не была еще столь напряженной, и дирекция ИВ не считала его эвакуацию необходимой и обоснованной. 7 августа академик В.В. Струве, возглавлявший ИВ, направляет в Президиум АН СССР объяснительную записку о работе ИВ, в которой пишет, что Институт, связанный своими работами с рядом учреждений, не может выехать из Ленинграда. Трудно будет взять с собой и всю необходимую для работы литературу. Но если все же придется уезжать, то целесообразно разместить Институт в Казани — в бывшем востоковедном центре (а не в Томске. — С.М.), а при невозможности размещения в Казани — в Ташкенте²³.

Тем не менее 19 августа было принято Постановление Президиума Ленсовета об эвакуации учреждений АН 21 августа 1941 г. Срочно был отозван ряд сотрудников с оборонных работ. Но 21 августа отъезд не состоялся. В эти дни по Институту прошло несколько приказов со списками эвакуируемых в первую очередь: 29 человек (с семьями), согласно приказу от 21 августа; 37 человек, по приказу от 23 августа; 36 человек, по приказу от 27 августа²⁴. По этому же приказу 23 человека оставались в Ленинграде. Теперь отъезд планировался на 31 августа.

Но к этому времени враг со всех сторон все ближе подходил к городу. Основные железнодорожные магистрали — на Москву, Волхов, Псков — были перерезаны, крупные железнодорожные узлы захвачены, мосты разрушены. Институт просто не успел выехать. Массовая организованная эвакуация предприятий и учреждений Ленинграда была прекращена.

¹⁸ См.: Оп. 1а, ед. хр. 730. Л. 48–52 и 55–58.

¹⁹ 30 июня А.Н. Болдырев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Литература и фольклор Бадахшана».

²⁰ Рукописный и архивный фонды и часть литературы во время войны хранились в помещениях складов в цокольном этаже БАН, называемых «магазины», в упакованном виде.

²¹ Начальником команды МПВО был арабист В.И. Беляев. В числе бойцов ПВО: китаисты А.А. Драгунов и Г.Ф. Смыкалов, монголист Л.С. Пучковский.

²² Оп. 3а, ед. хр. 58. Л. 80.

²³ Оп. 1а, ед. хр. 730. Л. 57.

²⁴ Оп. 3а, ед. хр. 57. Л. 20–25, 87, 95.

25 сентября В.В. Струве, выполняя распоряжение Совнаркома СССР, специальным самолетом вылетел в Москву, а 14 октября — в Среднеазиатский филиал АН СССР в Ташкенте. 24 октября академик В.М. Алексеев получил длительную командировку в Боровое (курорт в Сев. Казахстане) для продолжения своих научных занятий. 11 ноября он был вывезен самолетом²⁵. Академик А.П. Баранников выехал в Боровое, вероятно, в августе²⁶. Приблизительно в это же время эвакуировался в Боровое и чл.-корр. А.А. Фрейман²⁷. В 1941–1944 гг. там находилось около 50 академиков и чл.-корр.²⁸.

С началом блокады города ситуация резко меняется. Вывезти весь Институт уже не представляется возможным. Только шесть-семь особо ценных сотрудников теперь имеют возможность выбраться из Ленинграда по маршруту Ленинград — Шлиссельбург — Новая Ладога — Званка водным путем²⁹. И.о. директора Д.И. Тихонов 10 октября обращается к начальнику политотдела Северного фронта с просьбой разрешить, если это возможно, Институту вывезти основной состав научных сотрудников (27 человек), поскольку каждое научное задание выполняется определенным коллективом сотрудников и на подготовку каждого из них требуется 8–10 лет³⁰. 23 октября был подготовлен список из 23 человек³¹, но отъезд опять не состоялся.

В декабре выехать по льду замерзшей уже Ладоги выразили желание восемь человек: П.П. Иванов, Н.В. Пигулевская, В.М. Залкинд, Б.Т. Руденко, В.М. Штейн, А.А. Холодович, А.Е. Глускина, А.А. Драгунов³². 24 декабря ИВ просит включить в список на эвакуацию самолетом в первую очередь В.М. Штейна, П.П. Иванова и Д.И. Тихонова³³.

Д.И. Тихонов эвакуируется из Ленинграда в феврале 1942 г.³⁴. Институт остается без руководства. 4 февраля в соответствии с Постановлением комиссии по делам ленинградских учреждений АН СССР в исполнение обязанностей директора ИВ вступает академик И.Ю. Крачковский, а его заместителем и Ученым секретарем становится В.М. Штейн³⁵. Но очень скоро, в связи с эвакуацией Штейна в конце февраля вместе с ЛГУ в Саратов, заместителем директора становится Н.В. Пигулевская, а Ученым секретарем — Д.В. Семенов.

До конца 1941 г. численный состав ИВ сократился почти наполовину. В июле в Институте числится 102 человека сотрудников и аспирантов³⁶. В августе по спи-

²⁵ См.: *Лившиц В.А.* Институт Востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны. С. 9.

²⁶ В списке на выдачу продовольственных карточек на сентябрь Баранников уже числится в длительной командировке. — Оп. 3а, ед. хр. 58. Л. 48.

²⁷ Фрейман был принят в штат ИВ в середине июля, но в списках на карточки он не значится ни в августе, ни далее.

²⁸ См.: *Лившиц В.А.* Институт Востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны. С. 9.

²⁹ Оп. 3а, ед. хр. 57. Л. 102.

³⁰ Там же. Л. 104.

³¹ Там же. Л. 112–113.

³² Там же. Л. 106. Список от 11 декабря.

³³ Там же. Л. 124.

³⁴ Согласно списку сотрудников, находящихся вне Ташкента, от 15 июля 1942 г., Д.И. Тихонов находится в Пензенской обл.

³⁵ Оп. 1а, ед. хр. 767. Л. 1.

³⁶ Оп. 3а, ед. хр. 58. Л. 2–6. Здесь и далее ввиду отсутствия штатного расписания использованы списки на получение продовольственных карточек. Они грешат большими неточностями: в них числятся сотрудники, которых на самом деле в Ленинграде уже не было (уехавшие в длительную командировку А.П. Баранников, В.М. Алексеев и Н.Н. Поппе, ряд находившихся в РККА и НО сотрудников). Напротив, отсутствует ряд сотрудников, которые состояли на тот момент в штате. Поэтому мы, насколько это возможно, произвели свои расчеты. В июле в Институте числилось предположительно 98 человек.

ску — 102 человека³⁷. Согласно сводке по ИВ от 09.08.1941, 100 человек; В.В. Струве просит прикрепить к столовой сотрудников ИВ в количестве 102 человек. В августе и сентябре прошло большое сокращение штатов. Были уволены 18 человек (среди них Л.А. Хетагуров, Н.Г. Иваненко). Я.Б. Радуль-Затуловский был отчислен в связи с переходом на инвалидность³⁸. Несколько человек ушли в РККА и НО в августе. В сентябре числится 77 сотрудников и аспирантов³⁹, в октябре 67⁴⁰, по другому списку, 64 человека⁴¹. С 4 октября был отчислен из списка сотрудников Института как находящийся под следствием кавказовед А.Н. Генко. 25 декабря он умер в больничной камере от истощения и болезни сердца⁴².

В ноябре в Институте числится 75 сотрудников и аспирантов⁴³, в декабре — 68 человек⁴⁴. Всего же в РККА и НО находилось человек 30, уехали в эвакуацию акад. В.В. Струве, А.П. Баранников, чл.-корр. А.А. Фрейман, Е.Э. Бертельс⁴⁵ и Н.Н. Поппе⁴⁶. Вероятно, еще кто-то из сотрудников, помимо Радуль-Затуловского, эвакуировался самостоятельно. Умерли и погибли восемь человек. Были уволены по сокращению штатов в августе–сентябре 18 человек.

На 1 января 1942 г. в Ленинграде находилось 60 человек сотрудников и аспирантов⁴⁷. В феврале, согласно списку, — около 60 человек⁴⁸. По свидетельству А.Н. Болдырева, работавшего тогда в Эрмитаже, в ИВАНе было много вакансий⁴⁹.

В самое тяжелое и холодное время зимы Институт вынужден был перебазироваться из своего помещения на 5-м этаже БАН на углу Тифлисской ул. и Биржевого пер.⁵⁰ в главное здание АН по Дворцовой наб., 5, где занял комнату с печным отоплением. Больные, истощенные сотрудники работали главным образом на дому, продолжая получать в библиотеке ИВ необходимые книги.

Даже в таких тяжелых условиях научная жизнь ИВ не замирала. 29 декабря состоялось торжественное заседание, посвященное 500-летию Алишера Навои. 24 января, 21 февраля и 28 марта были заслушаны главы труда академика И.Ю. Крачковского «Обзор арабской географической литературы». Весной и летом работа еще более оживилась. Регулярно проводились научные заседания (22 мая, 12 и 19 июня, 3 июля), на которых выступали с докладами В.И. Кальянов, А.Я. Борисов, Ю.А. Солдухо. Общеинститутское организационное заседание 22 апреля при участии директора архива Г.А. Князева было посвящено вопросу охраны рукописных и книжных фондов Института.

Здание Института сильно пострадало от бомбежек и артобстрела. 14 февраля в здании, в помещение тибетского фонда, пробив стену, попал немецкий снаряд. Он разрушился внутри комнаты, разрушив шкаф с ксилографами. Крыша также была пробита в нескольких местах и весной дала течь, стекла в книгохранилище на 5-м этаже

³⁷ Там же. Л. 20–29. Предположительно 94 человека.

³⁸ Осенью 1941 г. он эвакуировался в Ташкент. На 25 июня 1942 г. числится в Ташкенте в группе ИВ.

³⁹ Оп. 3а, ед. хр. 58. Л. 48–52. Предположительно 73 человека.

⁴⁰ Там же. Л. 99.

⁴¹ Оп. 3а, ед. хр. 55. Л. 61. Предположительно 55 человек.

⁴² См.: Решетов А.М. Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995, № 2. С. 43–44.

⁴³ Оп. 3а, ед. хр. 58. Л. 100. Предположительно 68 человек.

⁴⁴ Там же. Л. 115. Предположительно 61 человек.

⁴⁵ Е.Э. Бертельс был эвакуирован из Ленинграда ранее октября сначала в Ашхабад, потом в Ташкент.

⁴⁶ Н.Н. Поппе уже в августе числится в длительной командировке. На 5 августа 1942 г. Н.Н. Поппе находится в Элисте. Попадает в оккупацию, работает у немцев переводчиком, потом уходит вместе с ними.

⁴⁷ Оп. 1а, № 771.

⁴⁸ Оп. 3а, ед. хр. 62. Л. 2–5.

⁴⁹ Болдырев А.Н. Осадная запись (Блокадный дневник). СПб., 1998. С. 64. Запись от 21 февраля 1942 г.

⁵⁰ Адрес ИВ значился и как Тифлисская ул., д. 1, и как Биржевой пер., д. 1.

были выбиты. Весной сотрудники своими силами привели помещение Института в порядок, насколько это было возможно. Разрушенная стена здания завалила кирпичом и известкой часть ксилографов, пострадали также китайские рукописи и тибетские географические и астрономические карты. Битые стекла, известка были убраны, ксилографы очищены и спрятаны. Однако здание нуждалось в серьезном ремонте.

Самоотверженно трудились и сотрудники библиотеки ИВ. Им необходимо было собрать книги умерших и уехавших сотрудников, часть книг находилась в пострадавших и полуразрушенных домах. Библиотекари Н.М. Вайнберг⁵¹ и М.С. Фонтон⁵² совершили 9 и 12 поездок за книгами соответственно, что в тех обстоятельствах было делом нелегким. В Институт было возвращено 186 книг, приобретено 1190 книг из библиотек покойных А.Н. Самойловича, К.К. Флуга, Г.Г. Гульбина, И.И. Гинцбурга. В приобретении книг библиотеки Самойловича, Гульбина и Ю.В. Бунакова приняли участие Ученый секретарь ИВ Д.В. Семенов, Ученый секретарь рукописного отдела В.И. Беляев и проф. Г.Ф. Смыкалов. Институт получил в свое распоряжение также архивы Гинцбурга и Гульбина.

Н.В. Пигулевская и А.Я. Борисов вывезли в Институт библиотеку и архив своего умершего учителя П.К. Коковцова.

К 1 мая количество сотрудников сократилось до 27⁵³ (28)⁵⁴ человек, научных сотрудников среди них было 17 человек⁵⁵. В период с 1 сентября 1941 г. по 31 марта 1942 г. Институт понес наибольшие потери. От голода, болезней и под бомбежками умерло 26 человек: китайцы А.В. Гребенщиков (15.10.1941) и Л.Н. Рудов (05.12.1941), арабист и тюрколог Г.Г. Гульбин (декабрь 1941), иранист К.А. Иностранцев (декабрь 1941), кавказовед А.Н. Генко (25.12.1941), семитолог акад. П.К. Коковцов (01.01.1942), Китаист Ю.В. Бунаков (02.01.1942), кавказовед Б.Т. Руденко (12.01.1942), архивист Н.П. Журавлев (15.01.1942), Китаист К.К. Флуг (15.01.1942), аспирант П.П. Зубарев (20.01.1942), аспирантка Е.Н. Медовая (20.01.1942), Китаист В.Н. Казин (21.01.1942), гебраист И.Г. Бендер (январь 1942), библиотекарь Е.В. Ветошников (24.01.1942), иранист П.П. Иванов (02.02.1942), гл. бухгалтер А.И. Пономарев (19.02.1942), тюрколог Х.М. Цовикян (08.02.1942), А.Э. Муллокандов (зима 1941/42), индолог А.С. Зимин (начало 1942), зав. рукописным отделом А.А. Ромаскевич (февраль 1942), библиотекарь Е.Д. Зюзин (01.03.1942), библиотекарь Н.Г. Гельфрейх (03.03.1942), И.Н. Леманов (15.03.1942), уборщица Ф.Е. Старостина (31.03.1942), Л.Н. Владимирцева (1942).

Большая группа сотрудников ИВ⁵⁶ была эвакуирована в феврале–марте, согласно Постановлению правительства и в соответствии с решением Ленгорсовета трудящихся, в разные населенные пункты страны: тюрколог А.Н. Кононов (февраль) — в Молотовскую (Пермскую) обл.⁵⁷; иранист Л.А. Хетагуров (февраль), индолог В.Е. Крас-

⁵¹ Н.М. Вайнберг работала в ИВ с 14 апреля 1942 г. по 20 января 1944 г., когда была уволена как не справившаяся со своими обязанностями (в Ташкенте).

⁵² М.С. Фонтон — дочь З.Е. Фонтон, опытного сотрудника ИВ, зав. библиотекой после Е.И. Кузнецовой. Работала в ИВ с 1942 г.

⁵³ Оп. 1а, ед. хр. 771. Л. 1–4.

⁵⁴ Оп. 3а, ед. хр. 62. Л. 7.

⁵⁵ Академик И.Ю. Крачковский, В.И. Беляев (докторант), Д.В. Семенов, О.А. Крауш, Н.В. Пигулевская, П.В. Ернштедт, Ю.А. Солодухо, В.И. Евгенова (перешла из БАН с 1 мая), Н.Д. Миклухо-Маклай (перешел из ЛГУ в апреле), Г.Ф. Смыкалов, В.И. Кальянов, Е.М. Колпакчи (перешла из ЛГУ в марте), Н.Г. Иваненко (видимо, восстановлена в штате), О.П. Соловьева (перешла из ЛГУ с 16 апреля), Б.И. Панкратов, Т.А. Бурдукова, Л.С. Пучковский.

⁵⁶ Существовали приказы по ИВ об отчислении из штата в связи с эвакуацией из Ленинграда группы сотрудников. К сожалению, все приказы за 1942 г. утеряны, поэтому восстановить точное число эвакуированных и все фамилии не представляется возможным.

⁵⁷ А.Н. Кононов 27 июля 1943 г. по вызову дирекции ИВ прибыл в Ташкент.

нодембский (февраль) — в Саратов с ЛГУ; тюрколог А.С. Тверитинова (февраль) — в г. Тетюши Татарии⁵⁸; японист А.А. Холодович (февраль) командирован в Среднеазиатский филиал АН в Ташкенте; Е.М. Залкинд (докторант, февраль) командирован в ГИЯЛИ в Бурят-Монголию; иранист О.И. Смирнова (март) — на Северный Кавказ⁵⁹; арабист Е.А. Разумовская (февраль? март?) — в Ташкент⁶⁰; иранист С.И. Климчицкий (февраль? март?) — на Северный Кавказ (?)⁶¹; монголист Н.А. Митрясова и аспирант М.К. Максимов (март) — в Элисту⁶²; китаист З.И. Горбачева (март) — в Тетюши⁶³; японист А.Е. Глускина (март?) — в Фергану⁶⁴; монголист С.А. Козин (март) — в Саратов с ЛГУ; аспирантка Б.Л. Фридлянд (февраль)⁶⁵ — в Ташкент; арабист С.М. Богданова-Березовская (март) — в Ташкент (?); китаист А.А. Драгунов (апрель?) — в Ташкент; вероятно, А.В. Башкиров — в Ташкент⁶⁶; иранист А.К. Арендс (март) принудительно эвакуирован в Енисейский Край⁶⁷.

В Ташкенте на 25 июня уже находилось 17 человек, из них около 10 — сотрудники из Ленинграда⁶⁸, а на 15 июля — 20 человек.

К маю в ИВ в Ленинграде был подготовлен научный план на 1942 г. В нем значилось 20 тем, разрабатываемых 19 сотрудниками (2 темы у Е.М. Колпаки)⁶⁹. 4 мая план был утвержден на общем собрании сотрудников ИВ под председательством Н.В. Пигулевской, где присутствовало 18 человек.

На 1 июня в Институте было 26 человек, из них 16 научных сотрудников⁷⁰. На 15 июня — те же, но вместо В.И. Кальянова присутствует А.Я. Борисов⁷¹. На последнем в Ленинграде отчетном заседании ИВ 3 июля отчиталось 9 сотрудников.

⁵⁸ А.С. Тверитинова, находясь в Ленинграде, занималась эвакуацией детей сотрудников АН. 265 ленинградских детей были вывезены в Тетюши, где был открыт детский интернат АН СССР. Позднее А.С. Тверитинова уехала в Ташкент в ИВ.

⁵⁹ О.И. Смирнова находилась в Краснодарском крае (Упорнинский р-н, потом Тульский р-н). С августа 1942 г. по февраль 1943 г. была в оккупации. В августе 1943 г. по вызову ИВ выехала в Ташкент. См.: Оп. 3, ед. хр. 814. Л. 9–10.

⁶⁰ Е.А. Разумовская была направлена из Ленинграда в распоряжение Среднеазиатского филиала АН. С 8 августа 1942 г. она находилась в Ташкенте, где и умерла 25 марта 1943 г. См.: Оп. 3, ед. хр. 497. Л. 9.

⁶¹ С.И. Климчицкий пропал без вести где-то на Кавказе. Интересно, что в списке сотрудников на 15 июля 1942 г., находящихся вне Ташкента, Смирнова, Климчицкий и Разумовская значатся как находящиеся в Краснодарском крае, Упорненском р-не, станции Ахметовка. В «Осадной записи» Болдырева Климчицкий и Смирнова дважды упоминаются вместе как затерявшиеся или предположительно погибшие на Кавказе. См.: *Болдырев А.Н.* Осадная запись. С. 189, 254. В списке находящихся в Ташкенте 5 августа 1942 г. Климчицкий, по-видимому, числится ошибочно. — Оп. 3а, ед. хр. 62. Л. 24.

⁶² С августа 1942 г. по январь 1943 г. оба были в оккупации. М.К. Максимов в июле 1943 г. приехал в Ташкент. Н.А. Митрясова находилась до конца войны в г. Марганец на Украине.

⁶³ З.И. Горбачева по 1 июля 1945 г. работала воспитательницей в детском интернате АН СССР. Получила благодарность Президиума АН СССР.

⁶⁴ А.Е. Глускина вскоре переехала в Ташкент, с осени 1942 г. находилась в Московской группе ИВ.

⁶⁵ Б.Л. Фридлянд прибыла в Ташкент 7 августа 1942 г. — Оп. 3, ед. хр. 631. Л. 11.

⁶⁶ А.В. Башкиров приступил к своим обязанностям в ИВ в Ташкенте с 1 мая 1942 г. — Оп. 3а, ед. хр. 70.

⁶⁷ Хотя в 1943 г. высылка была признана прокуратурой незаконной, А.К. Арендс всю войну находился в Тагильском лагере.

⁶⁸ В.В. Струве, А.А. Драгунов, Я.Б. Радуй-Затуловский, А.Е. Глускина и др. — Оп. 3а, ед. хр. 61. Л. 16.

⁶⁹ Акад. В.М. Алексеев и А.А. Фрейман, находившиеся в Боровом, тоже значатся в плане. — Оп. 1а, ед. хр. 771. Л. 1–4.

⁷⁰ Оп. 3а, ед. хр. 62. Л. 10.

О.А. Крауш умерла 1 июня 1942 г. Н.Г. Иваненко была мобилизована в ОДВКА. Монголист Т.А. Бурдукова отсутствует в списке ошибочно. Она была уволена 6 июня в связи с эвакуацией в Свердловскую обл., с конца декабря 1942 г. она в Алма-Ате. Летом 1943 г. приехала в Ташкент по вызову Института. Монголист Н.П. Шастина есть в списке, но зачислена в ИВ 13 июня. Японист Р.Б. Карлина была уволена из ИВ в 1938 г. по сокращению штатов, вновь зачислена с 1 июня 1942 г.

⁷¹ Семитолог А.Я. Борисов зачислен в ИВ с 1 июня. В.И. Кальянов эвакуировался в Боровое (?). Числится там 5 августа 1942 г. — Оп. 3а, ед. хр. 62. Л. 24. Уже в начале октября он в Ташкенте.

Согласно предложению Президиума АН СССР в начале июля вновь началась подготовка к отъезду из Ленинграда, и вскоре директор ИВ И.Ю. Крачковский подписал приказ об эвакуации Института. Был составлен список отъезжающих. Пять человек были уволены, среди них зав. библиотекой О.Э. Ливотова⁷². Для охраны имущества Института, его рукописных и книжных фондов в Ленинграде была оставлена небольшая группа сотрудников: Ученый секретарь ИВ арабист Д.В. Семенов (уполномоченный ИВ в Ленинграде), иранист ст. н. с. А.Н. Болдырев⁷³, ст. библиотекарь египтолог В.И. Евгенова, библиотекарь Т.В. Михновская⁷⁴, вахтер-рабочая А.Ф. Елкина. Осталась также японист м. н. с. О.П. Соловьева, которая не смогла эвакуироваться с Институтом в связи с болезнью и вскоре вошла в состав группы по охране фондов. По болезни осталась в Ленинграде и зав. канцелярией К.Н. Малышева.

12 июля 1942 г. последняя группа сотрудников организованно выехала из Ленинграда. Это были В.И. Беляев, П.В. Ернштедт, Е.М. Колпакчи, Н.М. Миклухо-Маклай, Н.В. Пигулевская, Л.С. Пучковский, Г.Ф. Смыкалов, Н.П. Шастина, Ю.А. Солодухо, Р.Г. Карлина, З.Е. и М.С. Фонтон и Н.М. Вайнберг⁷⁵. А.Я. Борисов умер 10 июля в Орехове-Зуеве на пути в эвакуацию. Б.И. Панкратов поступил в распоряжение МИД СССР и до 1948 г. проработал в Китае. Академик И.Ю. Крачковский 25 июля вылетел в Москву, где осенью 1943 г. организовал небольшую группу востоковедов (Московская группа) из сотрудников ИВ и других учреждений.

Сотрудники ИВ выехали в Казань⁷⁶. Несмотря на то что в Ташкенте находилось 20 сотрудников, ИВ не был еще официально сформирован. В мае 1942 г. Президиум АН СССР принял решение о переводе ИВ в Ташкент. Однако ввиду встретившихся затруднений в этом вопросе вице-президент АН академик В.П. Волгин 24 июля разрешил академик В.В. Струве организовать в Ташкенте группу ИВ в пределах штатов, утвержденных для Института. Юридическое и финансовое оформление ИВ в Ташкенте получил только в конце сентября после распоряжения СНК СССР от 27 августа и утверждения его правительством. Тогда Президиуму АН СССР было разрешено разместить эвакуируемый из Ленинграда ИВ в Ташкенте⁷⁷. Теперь необходимо было собрать разбросанных по разным пунктам страны сотрудников в ИВ. Наконец группа сотрудников, находящихся в Казани, могла выехать в Ташкент. Они прибыли туда в начале ноября. Н.В. Пигулевская осталась в Казани при АН СССР, а осенью 1943 г. была вызвана в Москву для работы в Московской группе. Н.П. Шастина с разре-

⁷² После эвакуации Института Ливотова перешла на работу в ГПБ. В октябре 1942 г. эвакуировалась из Ленинграда в Алтайский край. В январе 1944 г. была вызвана в Ташкент на работу.

⁷³ А.Н. Болдырев работал в ИВ с 6 июля 1942 г.

⁷⁴ Михновская работала в ИВ эпизодически, последний раз с 20 июня 1942 г.

⁷⁵ Вероятно, выехать должно было больше сотрудников, включая Соловьеву и Малышеву, которые остались по болезни. Как минимум, в списке было 16 человек — Вайнберг числится в приказе под № 16. — Оп. 3а, ед. хр. 113. Л. 6.

Возможно, что Д.В. Семенов тоже подлежал эвакуации и был оставлен в Ленинграде лишь на какое-то время «в качестве уполномоченного (до выхода жены из больницы)» (выписка из приказа № 26 по ИВ АН СССР от 10 июля 1942 г. — Оп. 3, ед. хр. 539).

Когда А.Н. Болдырев поступал на работу в ИВ АН (6 июля), ему было обещано, что через некоторое время он станет уполномоченным по ИВ. См.: *Болдырев А.Н.* Осадная запись. С. 122.

Ср.: *Лившиц В.А.* Институт Востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны. С. 14. 17 человек в списке.

Индолог В.М. Бескровный, отсутствующий в списках ИВ в последние месяцы, эвакуировался в августе 1942 г. в Кисловодск, был в оккупации, позднее прибыл в Ташкент.

⁷⁶ На 5 августа 1942 г. в персональном списке ИВ все они (почему-то, кроме Вайнберг) числятся в Казани.

⁷⁷ Деятельности ИВ в Ташкенте и Московской группе должны быть посвящены отдельные работы.

шения Н.В. Пигулевской уехала к родственникам в Иркутск⁷⁸. З.Е. и М.С. Фонтон с 1 октября 1942 г. числились в длительном отпуске без сохранения содержания и какое-то время жили в Казани (или в Елабуге), потом переехали в Москву⁷⁹.

К декабрю в Ташкенте находилось уже 36 человек. Не все они были эвакуированы из Ленинграда, привлекались новые сотрудники из местных работников, а также эвакуированные из Ленинграда и Москвы сотрудники других институтов АН. 11 человек находились вне Ташкента, 5 — в Ленинграде.

Помимо основной своей работы по консервации, охране, регулярным проверкам рукописных и книжных фондов Ленинградская группа, в составе которой было шесть человек, занималась подготовкой и отправкой необходимых материалов в Ташкент и Боровое (позднее — и в Москву). В сентябре у Болдырева или Семенова была благоприятная возможность эвакуироваться из Ленинграда, причем в очень хороших условиях, в качестве сопровождающего груз с документами Института. В это время в городе велись уже разговоры об эвакуации не только всех вещей, но и людей, с полным закрытием учреждений⁸⁰.

Члены группы сохраняли и приводили в порядок пострадавшие библиотечные фонды ИВ, перевезли в Институт библиотеки умерших и уехавших в эвакуацию сотрудников. Основная нагрузка легла на библиотечкарей Т.В. Михновскую и особенно В.И. Евгенову: она осуществила расстановку и систематизацию переданных в ИВ в 1942 г. обширных библиотек академиков П.К. Коковцова и Ф.И. Щербатского.

Члены группы несли и трудовую повинность. А.Н. Болдырев, О.П. Соловьева, В.И. Евгенова состояли бойцами в команде МПВО. В.И. Евгенова, страдавшая от тяжелой дистрофии, была мобилизована на торфоразработки, где в тяжелейших лагерных условиях проработала более месяца⁸¹.

В то же время сотрудники старались вести свои научные темы, утвержденные в мае 1942 г. Д.В. Семенов работал над докторской диссертацией «Куржи Зендан (1861–1914). Его произведения и значение в арабской литературе». В.И. Евгенова писала работу на тему «Рабство в Ливийском Египте». О.П. Соловьева составляла японско-русский и русско-японский военно-морской словарь. Работа была начата в 1941 г. и имела оборонное значение.

А.Н. Болдырев прочитал много лекций по Востоку и истории России в порядке шефства Дома ученых над частями Красной Армии и госпиталями⁸². Несколько лекций подготовил и Д.В. Семенов.

Летом и в начале осени группа находилась в помещении ИВ в БАН, однако пронзительный холод и сырость снова прогнали сотрудников в Главное здание АН. Там в двух небольших отапливаемых комнатах ютились оставшиеся сотрудники сразу трех институтов: ИЯМ, ИИМК и ИВ. Научных сотрудников было семь человек.

В начале октября Т.В. Михновская перешла на работу в ГПБ, куда ей помог устроиться А.Н. Болдырев⁸³. В Ленинградской группе остаются пять человек.

⁷⁸ Н.П. Шастина была родом из Иркутска.

Согласно приказу № 28 от 2 августа 1942 г. (Казань) Шастина командирована в г. Иркутск для продолжения работы над диссертационной темой по истории Монголии. — Оп. 3, ед. хр. 670. Л. 5.

⁷⁹ В 1944 г. Болдырев вел переписку с М.С. Фонтон относительно их возвращения в ИВ и в Ленинград. — Оп. 1а, ед. хр. 821. Л. 64, 77. В январе 1945 г. М.С. Фонтон уже работает в ГПБ в Ленинграде.

⁸⁰ «Ехать все же не хотим». См.: Болдырев А.Н. Осадная запись. С. 151.

⁸¹ А.Н. Болдырев с 1 декабря 1943 г. по 6 июля 1945 г. вел «Журнал учета текущей работы и происшествий по ИВ (г. Ленинград)». Записи в нем помогают восстановить картину тех событий. См.: Оп. 1а, ед. хр. 811.

⁸² После лекций А.Н. Болдырева обычно кормили обедом, что явилось спасительным подспорьем к его скудному пайку.

⁸³ В ГПБ Михновская получила продовольственную карточку 1-й категории, что было для нее с 7-летней дочкой насущной необходимостью. Она пережила блокаду.

До конца 1942 г. умерли еще девять человек: семитолог И.И. Гинцбург (24.04), Д.В. Семенов (07.05), уборщица И.Г. Геворкова (16.05), арабист О.А. Крауш (01.06), Л.А. Хетагуров (12.03 в Саратове, на пути в эвакуацию), В.Е. Краснодембский (в мае в Пензе, на пути в Саратов)⁸⁴, С.И. Климчицкий (пропал без вести), семитолог А.Я. Борисов (10.07 в Орехове-Зуеве, на пути в эвакуацию), С.М. Богданова-Березовская (в марте-июне в Ленинграде или в Ташкенте)⁸⁵. Всего за 1941–1942 гг. потери ИВ составили 39 человек.

18 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Но жестокий артобстрел и бомбежки города продолжались. 9 февраля в результате попадания снаряда в заднюю стену и во внутренний двор БАН во всех трех отделениях книгохранилища на 5-м этаже и в коридоре ИВ оказалась выбита не только большая часть стекол, но и вся фанера, с трудом вставленная в окна осенью.

Сквозь проемы окон внутрь намело целые сугробы снега. Он лежал не только в коридоре, но и в самом книгохранилище. Весной таяние снега, несомненно, привело бы к порче и гниению книг. Маленькой группе сотрудников приходилось выгребать лопатами тонны снега, но заделать окна самим не было никакой возможности. Тяжелый физический труд подрывал их последние силы. С каждым днем сдавал Д.В. Семенов.

Сотрудники собрали часть книг и перенесли их в более безопасное место. Рукописи и архивные материалы, оставшиеся еще наверху в помещениях ИВ, спустили в цокольный этаж БАН, где систематически проводили тщательную проверку их состояния и условий хранения.

На столах, стульях и на полу в 10 кабинетах и в других помещениях ИВ лежали груды книг, рукописей, научные картотеки, оставленные сотрудниками при отъезде. Все они были разобраны и расставлены по местам.

В это же время удалось разобрать библиотеки академиков П.К. Коковцова и Ф.И. Щербатского и вновь полученную Институтом библиотеку К.А. Иностранцева. Это была большая работа. Все книги были расставлены в шкафах и стеллажах в алфавитном порядке, по разделам. Кроме того, в Институт привезли и разобрали личные библиотеки Я.Б. Радуль-Затуловского и Т.А. Бурдуковой, уехавших в эвакуацию⁸⁶.

7 мая 1943 г. умер от истощения Уполномоченный ИВ Д.В. Семенов. Он скоропостижно скончался на обратном пути из Ботанического сада, куда ходил смотреть выделенные сотрудникам под огороды участки. Незадолго до этого он лишился продуктовой и хлебной карточек, и здоровье его было резко и окончательно подорвано⁸⁷. Незадолго до смерти Семенов подготовил и отправил руководству ИВ все необходимые документы, испрашивая докторскую степень за свою напечатанную уже во время войны монографию «Синтаксис современного арабского языка».

С 8 мая Уполномоченным был назначен А.Н. Болдырев, и на 18 мая в штате ИВ в Ленинграде числится уже только трое: А.Н. Болдырев, О.П. Петрова и В.И. Евгенова⁸⁸.

⁸⁴ Был снят с поезда в Пензе и скончался в местной больнице. См.: *Решетов А.М.* Отдание долга. С. 58.

⁸⁵ Болдырев считал, что в Ленинграде. Он узнал о ее смерти 4 июля 1942 г. См.: *Болдырев А.Н.* Осадная запись. С. 120. В указателе имен (с. 354) ошибка: сотрудница ИИМК, археолог — это Н.В. Богданова-Березовская. Она пережила войну в Ташкенте. — Оп. 3а, ед. хр. 73. Л. 7.

⁸⁶ Оп. 1а, ед. хр. 796. Л. 48–49.

⁸⁷ См. *Болдырев А.Н.* Осадная запись. С. 282, 286.

⁸⁸ О.П. Соловьева 10 апреля вышла замуж за ст. н. с. ИИМК В.А. Петрова.

А.Ф. Елкина могла быть уволена по сокращению штатов. Она умерла 29 октября 1944 г. 20 октября А.Н. Болдырев получил для нее денежный перевод из Ташкента от сотрудников ИВ. — Оп. 1а, ед. хр. 811. Л. 6.

С весны усилился артобстрел города, особенно сильным он был в июле–августе. Враг подтягивал к Ленинграду резервные части. В городе боялись нового штурма, применения газов, новой блокады. Сотрудников ленинградских учреждений едва было не перевели на казарменное положение. А.Н. Болдырев с трудом избежал военной мобилизации.

Но жизнь и работа группы продолжались. Большое количество научных материалов, книг и рукописей было собрано и отправлено в Москву, Ташкент и Боровое. Группа обследовала с целью проверки сохранности 19 квартир эвакуированных научных сотрудников ИВ.

В конце лета своими силами (А.Н. Болдырев с помощью О.П. Петровой) удалось наконец заделать фанерой более 200 оконных секций, пробоину в стене Тибетского кабинета и большое стеновое окно в Китайском кабинете. Когда 7 декабря в результате разрыва снаряда на крыше соседнего дома были выбиты стекла в 20 оконных секциях читального зала, Монгольского и Тибетского кабинетов, сотрудники группы тут же заделали окна фанерой и картоном⁸⁹. Здание было подготовлено к новой зиме.

Директор Института академик Струве выразил в своем письме в ноябре 1943 г. благодарность Ленинградской группе «за большую и самоотверженную работу по подготовке здания к зиме, приведение в порядок дел и книжных фондов». Он писал: «...остаюсь совершенно спокоен за сохранность всех книжных и рукописных фондов Института»⁹⁰. В июле 1943 г. Постановлением Президиума АН СССР были премированы работники ленинградских учреждений АН, в их числе А.Н. Болдырев и О.П. Соловьева-Петрова. Был также в списке и покойный Д.В. Семенов.

В таких сложных условиях все три члена группы продолжали вести научную работу. А.Н. Болдырев успешно работал над докторской диссертацией, посвященной истории развития таджикской литературы. В.И. Евгенова закончила оформление кандидатской диссертационной работы по истории и экономике Позднего Египта и отправила все необходимые документы в Ташкент для заочной защиты. О.П. Петрова выполнила составление японско-русского и русско-японского военно-морского словаря.

А.Н. Болдырев и О.П. Петрова по-прежнему работали по линии военно-шефского сектора Ленинградского Дома ученых. О.П. Петрова прочитала более 20 лекций, посвященных экономико-географическому обзору Японии и Китая. А.Н. Болдырев проводил по 6–8 лекций ежемесячно. Они были посвящены Ирану, странам Ближнего Востока в современной войне и великим русским флотоводцам (Ушакову, Макарову и др.).

Последний обстрел Ленинграда произошел в ночь с 22 на 23 января 1944 г. 24 января в ИВ в Ленинграде была получена приветственная телеграмма ученого секретаря Института Д.И. Тихонова по случаю победы войск Ленинградского фронта. 27 января блокада Ленинграда была полностью снята, город освобожден. Постановлением Президиума АН СССР сотрудники ИВ в Ленинграде были премированы за работу по охране помещения, подготовке его к зиме в 1943–1944 гг., по собиранию библиотек умерших востоковедов.

26 февраля в Ленинград приезжает находившийся в Москве академик В.В. Струве. Он осматривает помещения Института и проверяет хранение архивного и рукописного фондов. «Вы наша радость и наша гордость» — вот слова В.В. Струве, обращенные к ленинградским сотрудникам. Нужно было готовить ИВ к эвакуации в Ленинград. Пока же встал вопрос только о вызове отдельных сотрудников.

На 1944 г. было составлено новое штатное расписание по Ленинграду: Уполномоченный ИВ в Ленинграде; зав. рукописным и архивным фондами; ст. н. с.; м. н. с. — 2 чел.; гл. библиотекарь; ст. библиотекарь; рабочий и истопник. Предполагалось, что

⁸⁹ Оп. 1а, ед. хр. 768. Л. 11.

⁹⁰ Оп. 1а, ед. хр. 783. Л. 6.

зав. фондами будет В.И. Беляев, а гл. библиотекарем станет О.Э. Ливотова, которая как зав. библиотекой, хорошо знающая книжные фонды, легче бы справилась с приведением в порядок библиотеки, нежели В.И. Евгенова, недавно работающая в ИВ⁹¹.

В феврале–марте А.Н. Болдырев подготовил для Президиума АН представление на вызов в Ленинград эвакуированных сотрудников ИВ В.И. Кальянова и О.Э. Ливотовой и вел письменные переговоры с ней⁹². Однако Ливотова осталась пока в Ташкенте по состоянию здоровья.

7 марта в Ленинграде состоялось совещание с участием приехавших из Москвы академиков, посвященное реэвакуации научных учреждений. И хотя в воздухе витали слухи о якобы уже принятом решении реэвакуировать ИВ в самом ближайшем времени, резолюция совещания была другой: в 1944 г. можно будет осуществить реэвакуацию только некоторых наиболее важных с точки зрения текущего момента институтов, например Физико-технического, да и то не полностью. Поэтому основная задача ленинградских учреждений АН — это не развертывание работы, а дальнейшее сохранение законсервированных фондов⁹³.

В связи с этим было решено, что сначала в Ленинград вернется так называемая восстановительная бригада сотрудников, состоящая из 13 человек. Список был прислан из Ташкента в Ленинград в апреле. Однако разрешение на въезд в Ленинград получили только В.И. Кальянов и аспирант М.К. Максимов. Остальным было отказано Ленсоветом ввиду отсутствия у них готовой жилплощади и по другим причинам⁹⁴. Болдырев предлагает вызвать в Ленинград еще несколько человек, направляя их в длительную командировку, чтобы на месте они могли сами решить вопрос с жильем⁹⁵.

Сотрудники Ленинградской группы по-прежнему ответственно исполняли свои обязанности по хранению и консервации имущества Института. Большая работа была проведена ими (прежде всего В.И. Евгеновой) в книжных фондах. В.И. Евгенова составила картотеку по задолженности книг, опись на книги К.А. Иностранцева, разобрала, проверила по документам и расставила на полки около тысячи книг, потерявших место в первый период блокады.

Сотрудники привезли в ИВ уцелевшую часть (около 500 томов) личной библиотеки А.А. Ромаскевича. Часть книг они просушили, обработали формалином и подняли в помещение ИВ на 5-й этаж, что само по себе было нелегко для обессиленных блокадой людей. Институт также принял на хранение научные материалы Х.М. Цовикяна, переданные его вдовой.

Все фонды архива ИВ, тибетские ксилографы, монгольский фонд и пр., хранившиеся в бойлерной «Магазина № 1», пришлось вынести из отсыревшего помещения и разместить в другом помещении на 1-м этаже (в бывшей наборной) по новой системе хранения.

⁹¹ Оп. 3а, ед. хр. 69. Л. 3–4.

⁹² Оп. 1а, ед. хр. 821. Л. 62.

⁹³ Оп. 1а, ед. хр. 821. Л. 46.

Письмо А.Н. Болдырева О.Э. Ливотовой от 29 марта 1944 г.: «Я не думаю, что Институт вернется до восстановления отопления и водопровода и до остекления во всем здании, а это немалая работа, и она еще не началась». — Там же. Л. 62.

⁹⁴ Дом В.И. Кальянова на 8-й Красноармейской ул. был разрушен авиабомбой, позднее он получил жилплощадь на Васильевском острове. Однако ему удалось получить разрешение на въезд в Ленинград по протекции.

⁹⁵ Труднее всего было вернуться в Ленинград сотрудникам, находившимся вне штата ИВ в разных городах. Существует большая переписка между ними и А.Н. Болдыревым в Ленинграде и В.В. Струве в Ташкенте. — Оп. 1а, ед. хр. 821.

31 марта 1944 г. В.И. Евгеновой решением Ученого Совета ИВ была присуждена ученая степень кандидата филологических наук за работу на тему «Исследование магического папируса 825 Британского музея»⁹⁶.

С весны 1944 г. начались активные восстановительные работы в здании БАН и в помещениях ИВ. И хотя в помещениях ИВ не было ни света, ни воды, ни отопления, ни туалетов, была восстановлена воздушная телефонная сеть, включен телефон, в ряде помещений восстановлено электроосвещение. Сотрудники ИВ вместе с сотрудниками БАН занимались расчисткой и уборкой здания. Образовав живой конвейер, они подняли на 5-й этаж 1000 штук кирпича и 20 ведер песка, спустили с 5-го этажа вниз 150 ведер каменного мусора, а также заделали фанерой 203 оконные секции.

Ввиду того что АН была не в состоянии обеспечить научные учреждения рабочими разных специальностей, на заседании 7 марта было принято решение проводить восстановительные работы своими силами, т.е. предлагалось готовить каменщиков, водопроводчиков, монтеров и т.д. из числа своих сотрудников. А.Н. Болдырев, кажется, собирался освоить профессию каменщика, а О.П. Петрова должна была обучиться вставлять стекла. А.Н. Болдырев в письме академику В.В. Струве предлагает направлять в Ленинград в 1944 г. более молодых сотрудников, уже в Ташкенте освоивших рабочие специальности⁹⁷.

Члены Ленинградской группы провели многочисленные проверки сохранности жилплощади и имущества эвакуированных сотрудников. В списке, подписанном А.Н. Болдыревым 5 февраля 1944 г., числится 53 человека, проверено состояние 44 квартир. По семи адресам квартиры и сами дома оказались разрушены, например, квартира академика Н.И. Конрада была поражена артиллерийским снарядом, квартира же академика А.П. Баранникова, находящаяся по соседству, — в полном порядке. По семи другим адресам жилплощадь была полностью или частично заселена.

Члены группы не имели твердого научного плана на 1944 г., тем не менее они продолжали вести научную работу по своим специальностям. А.Н. Болдырев готовил докторскую диссертацию «Литературная жизнь Герата в 15–16 веках». В.И. Евгенова занималась ливийским периодом Древнего Египта. О.П. Петрова работала над монографией «Исторические этапы создания японской военно-морской терминологии» — частью ее кандидатской диссертации.

В июле А.Н. Болдырев в числе других работников ленинградских учреждений АН за самоотверженный труд во время блокады Ленинграда был награжден орденом «Знак Почета».

8 июля на постоянную работу в Ленинград согласно распоряжению Президиума АН для участия в восстановлении научных фондов прибыла Н.В. Пигулевская. 1 августа вернулся В.И. Кальянов, 22-го — М.К. Максимов. 15 августа прибыли из Москвы директор ИВ академик В.В. Струве и ученый секретарь ИВ Д.И. Тихонов⁹⁸. Тихонов остался в Ленинграде на постоянную работу в связи с подготовкой полной эвакуации и восстановления Института⁹⁹.

22 августа было проведено первое научное заседание Ленинградской группы ИВ с докладом В.В. Струве «Хронология истории мидян в труде Геродота». Это можно

⁹⁶ Работа была апробирована еще в 1931 г. на заседании Ученого совета Института речевой культуры.

⁹⁷ Оп. 1а, ед. хр. 821. Л. 46. Но, по-видимому, это так и осталось лишь пожеланием для научных учреждений. Болдырев ничего не пишет об этом в «Осадной записи». Известно, что сотрудники участвовали в общеакадемических воскресниках. Пять сотрудников ИВ в 1944 г. отработали около 1050 часов на хозяйственной и восстановительной работе. — Оп. 1а, ед. хр. 824. Л. 55.

⁹⁸ В отсутствие Д.И. Тихонова ученым секретарем ИВ в Ташкенте был в 1942 и 1944 гг. А.А. Драгунов, в 1945 г. — А.Н. Кононов.

⁹⁹ Оп. 1а, ед. хр. 821. Л. 139.

считать датой возобновления научной жизни ИВ в Ленинграде. В Институте стали проводиться регулярные еженедельные научные заседания. До конца 1944 г. состоялось 12 таких заседаний с докладами как академических, так и неакадемических востоковедов.

30 августа эшелоном из Борового прибыли академики В.М. Алексеев, А.П. Баранников и чл.-корр. А.А. Фрейман. 31 августа из Москвы вернулся на постоянную работу академик И.Ю. Крачковский.

К осени (на 1 октября) в Ленинградской группе было уже 13 сотрудников: академик В.М. Алексеев, академик А.П. Баранников, академик С.А. Козин¹⁰⁰, чл.-корр. А.А. Фрейман, академик И.Ю. Крачковский, Н.В. Пигулевская, В.М. Штейн, Д.И. Тихонов, В.И. Кальянов, М.К. Максимов, А.Н. Болдырев, О.П. Петрова, В.И. Евгенова. В таком же составе группа пришла к концу 1944 г. На 1 октября в Ташкенте находилось 33 человека, из них 26 научных сотрудников¹⁰¹. В сентябре полная эвакуация Института ожидалась, по-видимому, не ранее 1-го квартала 1945 г.¹⁰² В.В. Струве вынужден был из Ташкента обратиться к зам. председателя СНК СССР В.М. Молотову с письмом, где были изложены причины, по которым ИВ необходимо эвакуировать в Ленинград в ближайшее время¹⁰³.

Важнейшей задачей сотрудников оставались восстановительные работы по подготовке здания к зиме, а также восстановление библиотечного фонда. 15 ноября было пущено паровое отопление, сотрудники произвели серьезную уборку помещений Института. Силами расширенной Ленинградской группы книжные фонды (30 ящиков), поднятые из цокольного этажа на 5-й в специальное книгохранилище, были просушены, разобраны и расставлены специалистами по разным языкам. Также распакован и расставлен маньчжурский фонд библиотеки ИВ, впервые составлено его научное описание. Продолжалась работа по охране квартир эвакуированных сотрудников.

На 17 марта 1945 г. в Ленинграде все еще 14 человек сотрудников. К ним прибавился габраист И.Н. Винников, поступивший в ИВ в 1942 г. Но подготовка к эвакуации идет уже полным ходом. В апреле А.Н. Болдырев получает вызовы на сотрудников ИВ, находящихся в Ташкенте. Часть сотрудников вернется в Ленинград по лимиту ЛГУ.

25 апреля В.В. Струве назначает А.М. Мугинова своим помощником по вопросам эвакуации. Этим же приказом чл.-корр. Е.Э. Бертельс назначается Уполномоченным ИВ в Ташкенте для руководства деятельностью части сотрудников и аспирантов, временно в связи с производственной необходимостью остающихся в Ташкенте.

17 мая А.Н. Болдырев записывает в своем дневнике: «Прибыл эшелон из Ташкента с личным составом и вещами ИВ»¹⁰⁴. 24 мая В.В. Струве издает приказ № 20 по Институту: «Во исполнение решения Президиума АН и в соответствии с реше-

¹⁰⁰ Академик С.А. Козин и В.М. Штейн эвакуировались в Ленинград с ЛГУ в июне 1944 г.

¹⁰¹ Оп. 3а, ед. хр. 69. Л. 7.

¹⁰² Оп. 1а, ед. хр. 821. Л. 158.

¹⁰³ Там же. Л. 149–152. От 19 сентября 1944 г.:

1. Необходимо разобрать рукописи и книги на разных языках. Для этого нужны разные специалисты.
2. Более половины сотрудников ИВ являются преподавателями Восточного факультета ЛГУ, нужно начинать учебный год.
3. После возвращения академиков в Ленинград научные сотрудники в Ташкенте остались без руководства.
4. Часть членов Ученого совета находится в Ленинграде, часть в Ташкенте.
5. В Ташкенте нет новых материалов и литературы.
6. Плохое помещение ИВ в Ташкенте.

¹⁰⁴ Оп. 1а, ед. хр. 811. Л. 8.

нием Г.К.О. ИВ, находившийся в эвакуации в Ташкенте, считать вернувшимся и приступившим к работе с 17 мая 1945 г.»¹⁰⁵. Д.И. Тихонов приступил к исполнению своих обязанностей ученого секретаря ИВ. Приказом от 23–24 мая за подписью А.Н. Болдырева как Уполномоченного ИВ в Ленинграде были зачислены на постоянную работу ввиду возвращения из эвакуации сотрудники Института. Президиум АН утвердил для ИВ штатное расписание на 1945 г. в количестве 64 единиц. В аспирантуру было принято и восстановлено 16 человек.

Приказом № 27 по ИВ от 25 июля 1945 г. А.Н. Болдырев был освобожден от исполнения обязанностей Уполномоченного Института в Ленинграде с 24 июля в связи с возвращением Института в Ленинград в полном составе. За хорошее отношение к своим обязанностям и за принятые меры по охране книжных и рукописных фондов ему была объявлена благодарность, и он был премирован 2000 рублей¹⁰⁶.

Помимо ордена «Знак Почета» А.Н. Болдырев был удостоен медалей «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За участие в Великой Отечественной войне». О.П. Петрова и В.И. Евгенова были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Всего медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» было награждено 50 сотрудников ИВ. Академики И.Ю. Крачковский (дважды), В.М. Алексеев, А.П. Баранников, С.А. Козин, В.В. Струве были удостоены ордена Ленина; академики С.А. Козин и А.А. Фрейман и чл.-корр. Е.Э. Бертельс — ордена Трудового Красного Знамени; П.В. Эрнштедт, Н.В. Пигулевская, В.М. Штейн награждены орденом «Знак Почета».

В годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда ИВ потерял треть своего личного состава — 42 человека¹⁰⁷. Это были штатные сотрудники, аспиранты, сотрудники, работавшие по договорам и соглашениям. Все они умерли в блокированном городе, по дороге в эвакуацию, так и не доехав до места назначения, а также сражаясь на фронте. Вот этот скорбный список имен: А.В. Гребенщиков, Г.Г. Гульбин, Л.Н. Рудов, А.Н. Генко, К.А. Иностранцев, И.Р. Леманов, П.К. Коковцов, Ю.В. Бунаков, Б.Т. Руденко, Н.П. Журавлев, К.К. Флуг, П.П. Зубарев, Е.Н. Медовая, В.Н. Казин, И.Г. Бендер, Е.В. Ветошникова, П.П. Иванов, А.И. Пономарев, Х.М. Цовикян, А.Э. Муллокандов, А.С. Зимин, А.А. Ромаскевич, Е.Д. Зюзин, Н.Г. Гельфрейх, Ф.Е. Старостина, И.И. Гинцбург, Д.В. Семенов, И.Г. Геворкова, Л.Н. Владимирцева, О.А. Крауш, Л.А. Хетагуров, В.Е. Краснодембский, С.И. Климчицкий, А.Я. Борисов, С.М. Богданова-Березовская, Е.А. Разумовская, А.Ф. Елкина, А.М. Барабанов, В.Д. Якимов, Е.В. Кузнецова, Н.И. Любин, К.И. Разумовский.

Их светлой памяти посвящается эта работа.

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии наук
 ГУППКА — Главное управление политической пропаганды Красной Армии
 ГИЯЛИ — Государственный институт языка, литературы и истории
 ГПБ — Государственная публичная библиотека
 ИВ — Институт востоковедения
 ИИМК — Институт истории материальной культуры

¹⁰⁵ Оп. За, ед. хр. 72а. Л. 19.

¹⁰⁶ Там же. Л. 32.

¹⁰⁷ Судьба В.К. Юстова, Н.Г. Иваненко и К.Н. Артемова, также служивших в РККА, остается неизвестной.

ИЯМ — Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра
МПВО — Местная противовоздушная оборона
ОДВКА — Особая Дальневосточная Красная Армия
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
СА — Советская армия

Summary

S.I. Marakhonova

The Institute for Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences in Leningrad during the World War II and the Siege

(according to archival materials)

This article is based on the Institute Archive of the Orientalists and is dedicated to the history of the Institute in 1941–1945. It mostly concerns the activities of the so-called “Leningrad group” which consisted of 5 (later 3) people during the siege of the city. When the Institute was evacuated to Tashkent in July 1942 that group was left in Leningrad to take care of the Institute’s treasures: books and Oriental manuscripts in various languages. The scholars also had to protect the building from bombs and artillery missiles. They helped to restore the building after the siege. Much attention is also paid to the fates of the evacuated staff and its return to Leningrad. During the siege, 42 members of the Institute died of hunger, as a result of bombing or were killed as soldiers and officers on the front line.